

Гарри, решив, что очаровывать девушку лучше начинать пораньше, планировал провести остаток учебного года в ее обществе. Пенни, умная и не навязчивая пятикурсница из Когтеврана, казалась идеальным вариантом. К тому же, симпатия к ней, префекту, непременно принесла бы дополнительные преимущества – например, при полуночных прогулках с отцовским плащом. А наличие привлекательной девушки, которой он нравится, могло бы уберечь от раздражения старших парней, особенно назойливого Перси. Тот, похоже, считал своей задачей досаждать Гарри, демонстрируя свое положение и устраивая досмотры его вещей. Гарри не раз видел, как Перси пытался ухаживать за Пенни. Что могло быть лучше, чем заставить ту же девушку, которой он сам симпатизирует, унижить его? Гарри уже представлял, как морковноволосяй дурачок будет выглядеть, когда Пенни будет его защищать, и усмехнулся. В открытой борьбе с Перси он мог бы привлечь слишком много внимания. Гораздо лучше использовать другого человека. Если повезет, следующие три года он сможет использовать Пенни как щит и меч, чтобы отомстить Перси. В конце концов, Распределяющая Шляпа сделала бы из него змею, если бы не безопасность других студентов. Гарри решил, что не стоит отказываться от своей хитрости только потому, что он был в Когтевране, а не в Слизерине. — Пенни, может, соберем книги и вернемся в гнездо? — предложил он, держа ее руку и ожидая ответа. — В конце концов, нет смысла ждать первого занятия с репетитором, когда мы оба свободны прямо сейчас? Его слова застали Пенни врасплох, она слегка покраснела. Такого поведения от первокурсника никто не ожидал. Но он был Гарри Поттером, от него и ждали нестандартного поведения. Не дожидаясь ответа, он взял книги и потянул ее к кассе. Он собирался поддерживать с ней дружеские отношения, а значит, нужно было контролировать ситуацию. Он уже понял, что утверждение контроля в начале задает тон и структуру дружбы. В общей комнате Когтеврана было слишком шумно для спокойного разговора. Кроме того, Гарри нужно было встретиться с Падмой. Он задумался о ее одиночестве. Может быть, Пенни могла бы стать для нее сестрой, помочь справиться с расставанием с Пэв. — Здесь слишком шумно, пойдем, — сказал он Пенни, как куклу, не дожидаясь согласия, и потянул ее вверх по лестнице. Он постучал в дверь Падмы и рассказал ей о ситуации, пригласив присоединиться, если ей интересно. Падма отмахнулась, сказав, что придет позже, когда закончит свою главу. В комнате Пенни переделала стул, сделав его удобнее. Разговор начался медленно, они только-только привыкали к присутствию друг друга. Гарри вел себя спокойно, позволяя Пенни задавать тон. Они обсуждали разные вещи, Гарри старался не говорить о своем детстве. Пенни рассказала о своем старшем сводном брате, с которым она редко виделась. Он был немагическим, как и ее мать и отчим. — Я понимаю, с моими родственниками было то же самое, — поделился Гарри, подталкивая ее к откровенности. — Они знали, что я волшебник, еще до меня, боялись или завидовали. Пенни грустно улыбнулась. Их объединяло то, что они были чужаками. Она рассказала, что хотела работать в Министерстве магии, но сейчас пересматривает свои планы. Гарри, в свою очередь, рассказал о своем желании путешествовать, увидеть мир, который он узнавал только из книг. Теперь у него появилась возможность, и он собирался ею воспользоваться. Пенни согласилась, что ее тоже интересуют путешествия. Гарри продемонстрировал Пенни свои знания, немного сдерживаясь. Он видел, как ее впечатляет его талант, учитывая, что он был всего лишь первокурсником. Когда наступило время ее планового патрулирования, Гарри пригласил ее присоединиться к нему и Падме. Он знал, что это поможет укрепить доверие. У них было много общего. Прощаясь, Гарри отправился к Падме, которая все еще не появилась. Он не мог не улыбаться: он произвел хорошее впечатление. Возможно, это было связано с его развивающимися навыками в искусстве разума. Он знал, что эмпатия — одно из многих преимуществ тренировок. В будущем он сможет лучше чувствовать ее эмоции, читать ее мысли. Он уже представлял, как Перси будет выглядеть, увидев их вместе. Гарри предстояло быть на высоте учтивости, особенно если он желал продолжить ухаживания за Пенни, не превращаясь в глазах девушки в грубого и глупого олуха. Пенни ему нравилась, но дополнительный стимул вывести Перси из себя стоил того, чтобы потратить время и силы на

поощрение их дружбы. Постучав в дверь Падмы, но не получив ответа, он попробовал ручку. Дверь поддалась, открывая вид на спящую первокурсницу, уютно расположившуюся на своей кровати. Гарри решил оставить ее наедине с её снами, но не раньше, чем укрыл её одеялом и аккуратно положил книги на стол, чтобы те не пострадали, если девушка во сне свалится с кровати или перевернется. Молча закрыв дверь, Гарри вернулся в свою комнату, чтобы погрузиться в чтение о магических собаках. Ему было любопытно узнать, что скрывает третий этаж. К стремлению занять первое место на экзаменах в конце года он добавил ещё две миссии: первая – разгадать тайну третьего этажа, вторая – подружиться с Пенни, просто чтобы позлить Перси. Размышляя об отношениях Пенни и Перси, Гарри никак не мог понять, что она нашла в этом зазнайке. Они были полными противоположностями, судя по тому, что он успел о них узнать. Он понимал, что ведёт себя несколько подло, используя Пенни, чтобы вывести Перси из себя, но пришёл к простому выводу: Перси сам начал эту игру, по-детски злоупотребляя своим положением и властью. К тому же, насколько Гарри понимал, он был куда лучше, чем его морковноволосяй оппонент, так почему бы не устроить соревнование за Пенни, как за главный приз? Улыбаясь, он был уверен в своей победе. В конце концов, было очевидно, что Пенни уже раздражена Перси по какой-то причине. Гарри лишь предстояло использовать это. Теперь оставалось прочитать о трёхголовом псе Хагрида и, возможно, получить представление о том, что на самом деле происходит. **Следующее утро** На следующее утро Гарри проснулся и выполнил свою привычную рутину, готовясь к предстоящему дню. Ему удалось сделать больше отжиманий и приседаний, чем раньше. Он также заметил в зеркале, что начинает выглядеть менее худым, так как набирает вес и мышцы. Пара месяцев правильного питания и несколько мощных зелий творили чудеса с его истощенным и измученным телом. Заметив, что ещё довольно рано, Гарри решил провести некоторое время в кодексе своего разума, упорядочить последние воспоминания и добавить дополнительные средства защиты в свой примитивный ментальный мир, которые он собрал за последние пару недель. Он даже добавил магический шахматный набор, связанный с дверью, защищающей его кодекс. Вместо того чтобы установить на дверь простые запирающие чары, он связал их с шахматным набором. Нужно было выиграть партию в шахматы у разума Гарри, прежде чем можно было увидеть его воспоминания. Он также взял в руки свою книгу по искусству разума, решив перечитать раздел об эмпатии, гадая, насколько сильно эта способность разовьется в ближайшие годы. В конце концов, это умение было довольно полезным в огромном количестве ситуаций, но он бы предпочел иметь возможность сознательно контролировать его, а не включать и выключать наугад, потому что несколько раз его заставляли врасплох впечатления, которые оно давало. Обдумывая все, что произошло за последние пару дней, он заметил, что уже пятый день подряд просыпается рано утром, отдохнув всего около шести часов. Конечно, он должен быть измотан тем, что все эти дни просыпался рано, большинство учеников даже не вставали раньше семи, но Гарри ложился спать между 10 и 12 часами вечера и просыпался между 4 и 6 часами на следующее утро. Может, ему стоит поговорить с кем-нибудь об этом? В последнее время он также чувствовал себя все более беспокойным, но решил подождать и посмотреть, прежде чем идти к школьной медсестре. Нет смысла привлекать к себе дополнительное внимание в такую рань.